

СЕВАСТОПОЛЬ. ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

В солнечных бликах манящее море,
Парусник чей-то белеет вдали...
Я устремляюсь по водным просторам
В прошлое этой сакральной земли.

Май величав! Он для города, флота
Месяц рожденья и славных побед!
В русскую летопись вписан без срока
Наш Севастополь, как белый корвет.

В светлые ризы однажды одетый —
Крест осененный застыл в небесах —
Город, приняв православья обеты,
Встал на защиту России в веках.

В плеске волны и в мелодии вальса
Слышится времени полный разбег...
Чтоб не случилось, без признака фальши,
Город у моря — страны оберег!

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Листаю старые страницы
Я пожелтевших «уголков»,
И между строк — родные лица
В войне оставшихся дедов.

Все также молоды, красивы,
Как будто не было тех лет,

Когда страна из тьмы руинной
Зажгла Победный яркий свет.

Они опять в строю, как прежде.
Сердца их греет огонек,
И впереди любовь, надежда,
Что жизнь отмерит нужный срок.

Что все вернется, дай лишь время,
С чужих далеких берегов,
Их принесет лихое стремя
Летающих белых скакунов.

Вновь в облаках летает «рама»,
И фриц ползучий начеку —
«Я жив, здоров, не бойся, мама!..
Попить бы с вами мне чайку».
Нет! Не вернулись, как хотелось...
А нам завещано одно —
Их помнить всех, чья песнь не спелась,
И пить полынное вино.

ОПОЛЧЕНЦАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Где-то звонко играла гармошка,
Вишня в пенном кружилась цвету,
Май от фронта расправил дорожку —
Наш солдат отмерял в ней версту.
В сорок пятом из ратного боя,
До рейхстага коснувшись рукой,
Забывая о ранах и боли,
Возвращался с победой домой...

Нет, не верилось, что в двадцать первом
Веке снова оглушит война,
Полоснет по натянутым нервам,
И зацепит осколком она.
Что разделит страну безвозвратно
Куликового поля Хатынь,
Под прицельным огнем автомата
Кровью вскормлена будет полынь.

Вновь рядами встает ополчение,
Память дедов диктует приказ —
Из семнадцати прошлых мгновений
Соткан ген, поселившийся в нас.

